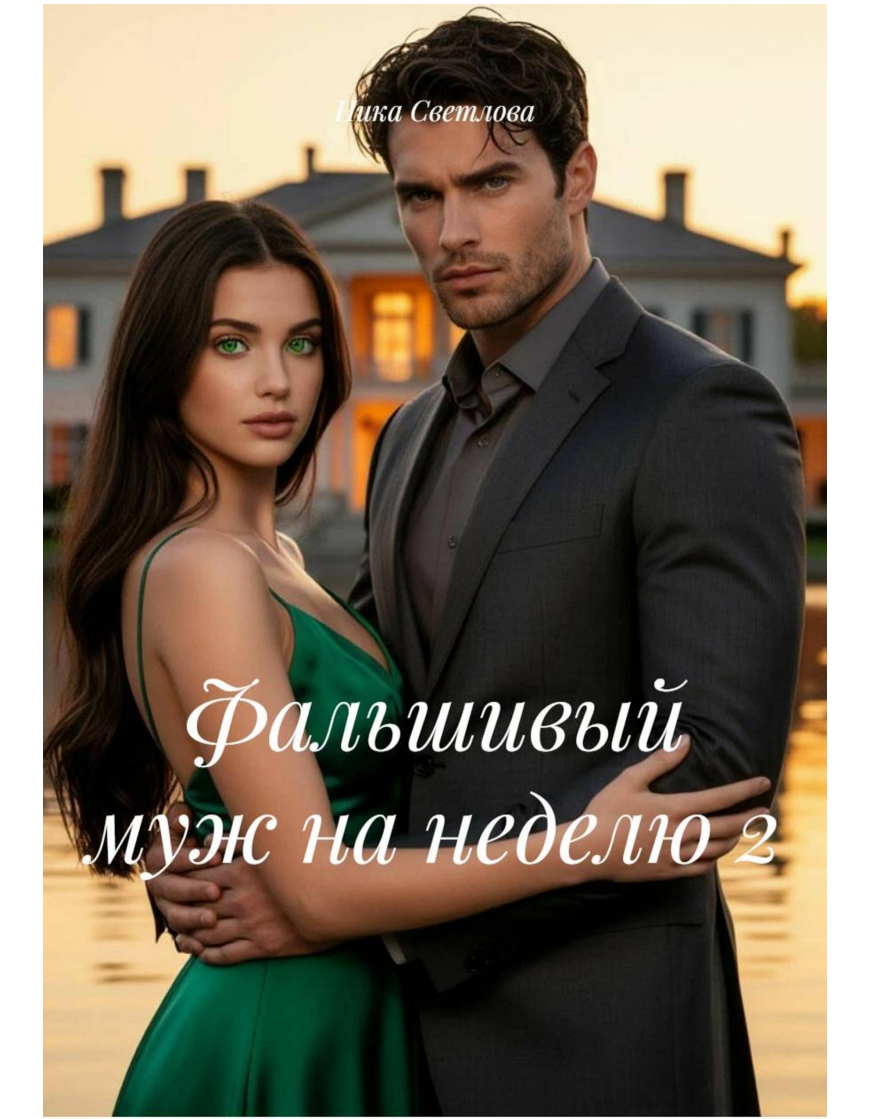

A man and a woman are embracing in a romantic pose at sunset. The man, with dark hair and a light beard, wears a dark suit and shirt. The woman has long dark hair and striking green eyes, wearing a vibrant green dress. They are standing in front of a large, light-colored house with multiple chimneys. The warm, golden light of the setting sun creates a soft glow around them.

Ника Светлова

*Фальшивый
муж на неделю 2*

Ника Светлова

Фальшивый муж на неделю 2

<https://litres.ru/74187768>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Фальшивый муж на неделю 2» — ироничная романтическая комедия с детективной интригой. Арина и Марк, чья история началась с фальшивой свадьбы, отправляются в Прагу. Марку предстоит сниматься в историческом фильме, а Арине — создавать эскизы для проекта. Но спокойная поездка быстро превращается в череду нелепых ситуаций, а главным источником сюрпризов становится их невозмутимый кот Гамлет. Лёгкая, тёплая история о любви, приключениях и о том, как даже самый обычный день может стать началом чего-то невероятного.

Содержание

Глава 1, в которой Гамлет становится «сыном», а я плохой матерью	4
Глава 2, в которой Марк снимается в кино, а я рисую мёртвых рыцарей	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ника Светлова

Фальшивый муж на неделю 2

Глава 1, в которой Гамлет становится «сыном», а я плохой матерью

Понедельник начался с того, что я пролила кофе на договор с издательством. Не просто пролила, а залила так, что текст поплыл, а подпись главного редактора превратилась в абстрактную акварель. Я смотрела на это художество и думала, что моя жизнь — череда маленьких катастроф, которые каким-то чудом складываются в большое счастье.

— Ясенева, — раздался голос Марка из спальни, — ты не видела мой второй носок?

— Он на люстре, — ответила я, не оборачиваясь.

Пауза.

— Почему он на люстре?

— Потому что Гамлет решил, что это его новая игрушка. Ты же знаешь, он коллекционирует носки. У него уже три твоих и один мой. Я думаю, он планирует открыть музей.

Гамлет, услышав своё имя, величественно прошествовал через кухню и вспрыгнул на стол. Аккуратно обошёл лужу кофе, брезгливо отдёргнув лапу, и уселся прямо на стопку чистых документов. Его янтарные глаза смотрели на меня с выражением «ты всё делаешь неправильно, человек».

— Ты прав, — вздохнула я. — Но я хотя бы пытаюсь.

Кот фыркнул. Это был его стандартный ответ на большинство моих реплик.

Марк вышел из спальни взлохмаченный, в одном носке, но уже с телефоном в руке. Последние полгода он был именно таким, вечно на связи, вечно куда-то спешащий, с горящими глазами и сорванным голосом после репетиций. После премьеры «Короля Лира» его карьера взлетела как ракета. Приглашения сыпались одно за другим, театры, читки, интервью, какие-то кинопробы. Я гордилась им до слёз и почти не ревновала к его графику. Почти.

— Арина, — сказал он, отрываясь от телефона, — ты сидишь?

— Я стою.

— Тогда сядь.

Я села. Сердце ёкнуло. После всего, что мы пережили, фраза «сядь» от Марка ничего хорошего не предвещала. В прошлый раз, когда он так говорил, выяснилось, что Гамлет съел его сценарий и теперь «Гамлета» играть не по чему.

— Мне предложили роль, — сказал он медленно. — В кино. Историческая драма. Съёмки в Праге. Три недели.

Я открыла рот. Закрыла. Открыла снова.

— Марк! Это же потрясающе! Кого ты играешь? Короля? Поэта? Шпиона?

— Заговорщика-аристократа, — он улыбнулся уголком губ. — Эдакий злодей с интеллектом и шпагой. У меня монолог на три страницы и сцена дуэли на рассвете.

— И ты молчал?!

— Я узнал только что. Агент прислал договор.

Я вскочила и бросилась его обнимать. Он засмеялся, подхватил меня и закружил по кухне, едва не снеся Гамлета со стола. Кот возмущённо мявкнул и перебрался на холодильник — это было единственное место, где его достоинство было в относительной безопасности.

— Но есть нюанс, — сказал Марк, опуская меня на пол.

— Какой?

— Гамлета нужно брать с собой.

Я моргнула.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно. Я не оставлю его на три недели. Во-первых, он обидится и разнесёт квартиру. Во-вторых, он — моя эмоциональная поддержка. В-третьих, — Марк понизил голос, — режиссёр, пан Ковальский, он поляк и очень суеверный. Говорят, не начинает съёмки без какого-нибудь талисмана. Я сказал, что у меня есть кот по имени Гамлет. Он ответил: «Шекспир? Берём».

Я посмотрела на Гамлета. Гамлет посмотрел на меня. В

его глазах читалось: «Наконец-то вы это поняли».

— А я? — спросила я. — Я тут при чём?

— Ты, — Марк взял мои руки в свои, — едешь как официальный иллюстратор проекта. Я договорился. Будешь делать зарисовки костюмов и декораций для буклета и выставки после премьеры. Оплата хорошая, портфолио международное.

Я снова села.

— Ты договорился за меня? Без моего ведома?

— Я хотел сделать сюрприз, — он виновато улыбнулся.

— Переборщил?

— Ни капли, — я почувствовала, как губы расплзаются в улыбке. — Ты просто невозможный человек, Марк Ветров.

— Ты повторяешь это каждый день. Я уже начинаю думать, что это комплимент.

— Это он и есть.

Гамлет с холодильника издал короткое «мр-р-р», что, вероятно, означало: «Хватит нежностей, у нас дела». И он был прав. Потому что впереди нас ждала Прага, съёмки, международная карьера и один маленький, но очень важный бюрократический вопрос: как вывезти кота в Евросоюз.

Если бы я знала тогда, во что это выльется, я бы, наверное, осталась дома. Но я не знала. И поэтому мы начали собирать документы.

Ветеринарная клиника «Зоомир» в семь утра — это филиал ада на земле. Лают собаки, орут кошки, пахнет хлоркой

и страхом, а администраторша смотрит на тебя так, будто ты пришла требовать бесплатную операцию на сердце для таракана. Я стояла в очереди с переноской, из которой доносились звуки, больше похожие на проклятия на древнекошачьем.

— Гамлет, пожалуйста, — шептала я, — потерпи ещё немного. Это для твоего же блага.

В ответ раздалось такое «МР-Р-Р-РЯ-А-А», что сидевший рядом бульдог поперхнулся и затих.

— У вас нервный кот, — заметила женщина с чихуахуа.

— У него просто характер, — ответила я. — Он аристократ. Привык к тишине и лососю.

Чихуахуа затряслось. Гамлет из переноски посмотрел на него с выражением «даже не думай».

Через сорок минут нас наконец вызвали в кабинет. Ветеринар, пани Здена, молодая чешка, которая каким-то чудом оказалась в Москве по обмену опытом, изучала список требований для вывоза животного в ЕС. Список был длинным, как роман Толстого.

— Значит, так, — сказала она с лёгким акцентом, — нам нужно: международный паспорт, чип, прививка от бешенства, тест на антитела, обработка от паразитов и сертификат формы ЕС номер девятьсот девяносто восемь. Всё понятно?

Я кивнула, хотя ничего не поняла. Главное начать.

— Заполните анкету, — пани Здена протянула мне бланк. — Только внимательно. Данные должны точно совпадать с

вашим загранпаспортом. И вот здесь, — она ткнула пальцем в графу, — укажите ваше отношение к животному.

Я посмотрела на бланк. Графа называлась «Relationship to the animal». Варианты: «Owner» — владелец, «Companion» — компаньон, «Other» — другое. Я задумалась. «Owner» звучало слишком сухо. Гамлет не был моей собственностью. Он был... ну, Гамлетом. «Companion» — слишком по-светски, как будто мы коллеги по бизнесу. Я вздохнула и написала в графе «Other»: «Parent».

— Parent? — пани Здена подняла бровь. — Родитель?

— Ну, — я смутилась, — мы его усыновили. В некотором смысле. Это была шутка.

Пани Здена посмотрела на меня долгим взглядом. Потом перевела взгляд на Гамлета, который в этот момент выбрался из переноски и сидел на смотровом столе с видом султана, принимающего дань. Потом снова на меня.

— Я понимаю, — сказала она неожиданно серьёзно. — У меня тоже кот. Тоже сын. Я поставлю в базе «Adoptive parent». Это ничего не меняет с юридической точки зрения, но... это правильно.

Она улыбнулась. Я улыбнулась в ответ. Гамлет лениво зевнул.

Тогда это казалось милой мелочью. Не более.

Через две недели мы приземлились в пражском аэропорту имени Вацлава Гавела. Уставшие, с кучей чемоданов, с переноской, из которой доносилось возмущённое сопение (Гам-

лет не одобрял перелёты), мы добрались до отеля. Старинное здание в районе Мала Страна, с видом на Карлов мост, с лепниной на потолках и с администратором, который встретил нас ослепительной улыбкой.

— Добро пожаловать! — пропел он по-английски, сверяясь с компьютером. — Мистер и миссис Ветров-Ясенева? Да, ваш номер готов. И, как вы просили, мы подготовили детскую кроватку для вашего несовершеннолетнего члена семьи!

Тишина.

Марк замер с чемоданом в руке. Я замерла с переноской. Гамлет замер в переноске.

— Что? — спросила я слабым голосом.

— Детская кроватка, — повторил администратор, всё ещё улыбаясь. — Вы указали в документах, что путешествуете с ребёнком. Система автоматически...

Я медленно повернулась к Марку.

— Марк. Ты видишь это? Скажи мне, что я сплю.

— Ты не спишь, — ответил он каким-то странным голосом. — Ясенева, что ты написала в анкете ветеринара?

— Я написала «parent»...

— Ты назвала Гамлета нашим сыном в официальных документах.

— Это была шутка!

— Шутка, которая теперь стоит в базе данных Евросоюза,

— Марк закрыл глаза, словно пытаясь справиться с реально-

стью. — У нашего кота есть юридический статус ребёнка. Я не знаю, плакать или смеяться.

Гамлет издал из переноски звук, который можно было интерпретировать как: «Смеяться будете потом. Сначала лосось».

Администратор, всё ещё улыбаясь, протянул нам ключи.

— Если вам понадобится няня для вашего... ребёнка, — он чуть запнулся, но профессионализм победил, — у нас есть проверенная служба.

— Нет! — хором сказали мы с Марком.

И пошли к лифту. С детской кроваткой, которую нам всё-таки вручили.

Гамлету кроватка понравилась. Он занял её немедленно, свернулся калачиком на крошечном матрасике и замурчал. Это было первое место в отеле, которое он одобрил.

Мы с Марком стояли над ним и смотрели.

— Знаешь, — сказал он наконец, — когда я согласился притвориться твоим мужем, я не думал, что это закончится усыновлением кота на международном уровне.

— Я тоже, — вздохнула я. — Но знаешь что?

— Что?

— Ни о чём не жалею.

Он обнял меня за плечи, и мы ещё долго стояли так, глядя на спящего Гамлета.

Глава 2, в которой Марк снимается в кино, а я рисую мёртвых рыцарей

Съёмочная площадка располагалась в замке Глубока-над-Влтавой. Это белоснежное неоготическое чудо, которое выглядело так, будто его построили специально для съёмок исторической драмы. Остроконечные башни, витражи, внутренний двор с колодцем и часовня с органом. Когда мы приехали, над замком висел утренний туман, и казалось, что из-за угла сейчас выйдет призрак Белой Дамы.

— Красиво, — выдохнула я, прижимая к груди альбом для зарисовок.

— Мрачновато, — поправил Марк, но в его глазах читался восторг. — Идеально для заговора.

Первые два дня съёмок прошли в режиме хаоса. Режиссёр пан Ковальский, низенький, лысый, с глазами безумного гения, носился по площадке как ураган. Он кричал на чешском, ругался на польском, а когда всё шло совсем плохо, переходил на универсальный язык жестов, который понимали все. Осветители роняли софиты, актёры забывали текст, а лошадь, привезённую для сцены въезда короля, стошнило прямо на королевский штандарт.

И посреди всего этого великолепия сидел Гамлет.

Он восседал в кресле пана Ковальского (потому что, ра-

зумеется, выбрал именно его) и наблюдал за происходящим с выражением монарха, инспектирующего войска. В первый день режиссёр попытался согнать его.

— Чей это кот?! — заорал он. — Уберите животное с площадки!

— Это мой, — сказал Марк, выступая вперёд. — Простите, пан Ковальский. Я сейчас его унесу.

— Подождите, — режиссёр вдруг замер, глядя на Гамлета. Тот, не моргнув, выдержал его взгляд. — Как его зовут?

— Гамлет.

— Гамлет, — повторил Ковальский, пробуя имя на вкус. — Шекспировский кот. На площадке исторической драмы. — Он повернулся к ассистенту: — Это знак! Судьба! Кот остаётся. Будет нашим талисманом.

Так Гамлет получил официальный статус хранителя площадки. Ему выделили личное кресло, миску для воды и персонального помощника из числа стажёров, который должен был следить, чтобы кот не попал в кадр. Помощника звали Марек, ему было девятнадцать, и он боялся Гамлета до дрожи.

— Он на меня смотрит, — шептал Марек, бледнея. — Так, будто знает все мои секреты.

— Он на всех так смотрит, — успокаивала я его. — Это его обычное выражение лица. Привыкайте.

Но Гамлет, разумеется, не собирался сидеть в кресле. В первый же день он сбежал от Марека, прошмыгнул через

площадку и уселся прямо в кадре, на подоконник в сцене, где Марк в роли заговорщика-аристократа Яна обсуждал план свержения короля.

— Стоп! — заорал Ковальский. — Кот в кадре!

— Я уберу! — пискнул Марек, бросаясь к Гамлету.

— Нет! — режиссёр выставил руку. — Не убирать.

Все замерли. Ковальский прищурился, глядя в монитор.

— Подождите... А это идея. В Средние века кошки были символами колдовства. Чёрный кот на подоконнике во время заговора — это же гениально! Пусть сидит! — Он повернулся к Марку: — Твой кот умеет играть?

— Он умеет сидеть и смотреть с осуждением, — ответил Марк. — Это всё, что он умеет. Но это у него получается отлично.

— Вот и пусть сидит и осуждает заговор, — кивнул Ковальский. — Мотор!

Так Гамлет получил свою первую роль в кино. Без слов, без прослушивания, без агента. Эпизодическая, но запоминающаяся. Кот, который сидит на подоконнике и смотрит на заговорщиков так, будто они замышляют не свержение короля, а кражу его лосося. Это было великолепно.

— Ты видел? — шептала я Марку после дубля. — Наш кот — актёр, как ты.

— Он лучше, — ответил Марк с ноткой зависти. — Ему даже текст учить не надо.

Вечером я сидела в углу площадки с альбомом и рисова-

ла. Моей задачей было делать зарисовки костюмов, декораций и ключевых сцен для будущего буклета, и выставки. Работа кипела. Я набросала уже десяток эскизов: рыцари, придворные дамы, тронный зал. Но лучший набросок получился случайно, Марк в костюме заговорщика, со шпагой, на фоне готического окна, а на подоконнике Гамлет. Живой и настоящий. Я смотрела на рисунок и понимала: «Вот она, моя жизнь. Два самых важных существа в одном кадре».

— Красиво, — раздался голос за спиной.

Я обернулась. Это был Иржи, дублёр Марка и по совместительству актёр массовки. Высокий, светловолосый, с неприятной улыбкой, которая не доходила до глаз. Он стоял слишком близко и разглядывал мой альбом.

— Спасибо, — я закрыла альбом. — Извините, я не люблю показывать незаконченные работы.

— Понимаю, — он отступил на шаг, но улыбка осталась. — Вы давно с Марком?

— Какое это имеет отношение к делу?

— Никакого, — он пожал плечами. — Просто интересно. Говорят, вы познакомились на свадьбе? Фальшивой?

Внутри у меня всё похолодело. Откуда он знает?

— Это долгая история, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Я люблю длинные истории, — он подмигнул и ушёл, оставив меня с ощущением, что кто-то провёл ледяным пальцем по позвоночнику.

Ночью я рассказала Марку.

— Иржи, — он нахмурился. — Да, я его знаю. Он пробовался на мою роль и не прошёл. Обижен. Но откуда он знает про свадьбу?

— Может, читал где-то? Мы же не скрываем...

— Мы не афишируем, — поправил Марк. — Ладно, не бери в голову. Просто держись от него подальше.

Я кивнула, но неприятный осадок остался. Что-то в этом Иржи было неправильное. Что-то, что заставляло меня чувствовать себя мышью, за которой наблюдает кот. И не такой кот, как Гамлет, ленивый и благородный, а дикий, уличный, голодный.

Впрочем, следующие несколько дней были такими насыщенными, что я почти забыла о Иржи. Съёмки шли полным ходом, я рисовала без остановки, Гамлет осваивался в роли звезды, а Марк... Марк был счастлив. Я видела это по тому, как он двигался на площадке, как говорил с режиссёром, как держал шпагу. Он был на своём месте. И я была на своём, рядом с ним.

А потом пропало кольцо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.